

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**ФИЛОСОФСКИЙ КЛУБ ТУВЫ:
ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ О КЛАНОВОСТИ В ПОЛИТИКЕ ТУВЫ**

Н. В. Абаев¹

**TUVAN PHILOSOPHERS' CLUB:
DISCUSSING THE BOOK ABOUT CLANNISHNESS
IN TUVAN POLITICS**

N. V. Abaev

16 января 2010 года в Тувинском институте гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва

состоялось очередное заседание Философского клуба Тувы. На этот раз оно было посвящено недавно вышедшей в свете в Санкт-Петербурге новой монографии тувинского философа Чимизы Кудер-ооловны Ламажаа «Клановость в политике регионов России. Тувинские правители» (СПб.: Алетейя, 2010).

Ч. Ламажаа рассказала коллегам о том, что ее подвигло на исследование клановости в политике Тувы, как она написала заявку на грант и как получила его от Российского гуманитарного

---

¹ Абаев Николай Вячеславович — доктор исторических наук, профессор Тувинского государственного университета.

научного фонда на работу в 2007-2008 годах, как собирал материал, и как издала саму книгу.

Автор рассказала о том, что теоретический раздел книги писать было не менее интересно, чем исследовать конкретно клановость в тувинской политике. Ей пришлось изучить литературу по антропологии, этнографии, социологии семьи, социологии, политологии, экономике и пр. Но прежде всего, конечно, пришлось поднимать пласт сведений о понятии «клан», о его использовании в европейской культуре, затем – науке. Термин этот также сложен, как и многие понятия социальных, гуманитарных наук, содержит разночтения, обусловленные разными научными школами, традициями научного знания.

Особый акцент философ делает на том, что современные трактовки клана, которые особенно распространены в социологии, экономике и политологии (уже не говоря об обыденных представлениях, в том числе в СМИ), когда кланами называются все подряд группы, общности (политические, экономические, в том числе профессиональные, корпоративные и пр.), искажают суть понятия. Кланами она предпочитает называть общности, объединенные прежде всего на семейной, родовой идентичности и имеющие общие хозяйственные, экономические интересы. Хотя, безусловно, и в истории, и ныне кланы не бывают чисто семейными объединениями. К ним примыкали и примыкают неродственные компоненты, поэтому кланы предпочтительнее все же называть клановыми корпорациями.

Разумеется, коллег в Туве, читателей привлекают внимание в первую очередь раздел книги, посвященный правителям Тувы и

их семьям. Эта тематика в основном и разбиралась на заседании Философского клуба.

Автор сообщила, как собирала биографические сведения о самих политических лидерах, об их женах, детях, попыталась суммировать имеющиеся сведения о кадровой политике, дать характеристики личностям на фоне исторических эпох, сделать сравнительный анализ деятельности глав разных периодов: Буяна Бадыргы, С.Тока, Г.Ширшина, Ш.Ооржака. При этом почти все источники – опубликованные исторические труды, биографии, воспоминания. Исследовательница лишь обобщила известные факты, анализируя тот аспект, который никто до этого не затрагивал. Только для описания «клановой корпорации» первого президента Тувы Ш.Ооржака прибегла также и к самостоятельному первичному сбору информации: общалась с участниками политических событий 1990-х, 2000-х годов, брала интервью, читала сообщения СМИ Тувы и России.

Ч. К. Ламажаа пояснила, что предварительно о клановости в политике Тувы она написала в своей книге «Тува между прошлым и будущим» (М., 2008), апробировала там эту тему. Книга в целом привлекла внимание специалистов и была изучена почти всеми заинтересованными лицами. В том числе, оказывается, после прочтения этого труда, супруга Ш. Д. Ооржака – Сара Монгушевна Ооржак написала письмо автору. В нем она указала на некоторые фактические неточности (даты, должности). Разумеется, у С. Ооржак свои представления о наличии родственности во власти, точнее она это отрицает. Тем не менее, автор с благодарностью приняла этот весьма ценный отклик и внесла соответствующие фактические исправления в данное издание.

Философ особо подчеркнула, что в создании «клановой корпорации Ооржака» не обвиняет конкретных лиц. Научное исследование на то и исследование, чтобы рассматривать все факторы. Она видит причины расцвета клановости в политике Тувы и в культурных традициях тувинцев-кочевников, и в исторических условиях в России, а также в особенностях биографии, жизненного, поколенческого опыта самого Ш.Ооржака. При этом, несмотря ни на что, считает Ч. К. Ламажаа, он является яркой личностью в истории власти Тувы, и науке еще предстоит всесторонне изучить, осмыслить его деятельность.

Коллеги из ТывГУ, ТИГИ, других научных, образовательных учреждений Кызыла с большим интересом выслушали выступление ученой. Вопросов было много.

Философ Ч. О. Адыгбай из ТывГУ попросила уточнить, в каком порядке по значимости, по мнению автора, все-таки выстраиваются причины расцвета клановости. Что явилось определяющим: сначала особенности культуры, а может быть личности правителя? Чимиза Кудер-ооловна подчеркнула, что порядок, по ее мнению, именно такой, как она перечислила в своей книге. То есть начинается все с особенностей политической культуры тувинцев, затем — социальной обстановки в России, в которых также дополнительным фактором стала система выборности глав регионов и лишь затем особенности личности, управленческого и поколенческого опыта Ш. Д. Ооржака.

Директор ТИГИ К. А. Бичелдей поинтересовался как в целом Ч. Ламажаа оценивает сущность кланов и клановости: положительно или отрицательно. Ответ был таков: клановость в обществе может выполнять адаптирующую функцию в период социальных

трансформаций (населению в условиях социальной нестабильности легче опереться на родственные связи, держаться «за своих»). Когда же клановость процветает в политических верхах, то чаще всего она становится деструктивным фактором.

Историк Р. Ш. Харунов интересовался мнением коллеги о тенденции не только к укреплению родовых связей тувинцев, но и к их ослаблению в последнее время. Действительно, по мнению Ч. К. Ламажаа, можно наблюдать и укрепление тувинских родов, и их «распады», это две сосуществующие тенденции, которые объяснимы в период социальных трансформаций.

Другие вопросы автору были не менее каверзными и заинтересованными.

В ходе обсуждения работы и темы в целом, истории Н. М. Моллеров высказался о том, что, по его мнению, автор довольно однобоко представила личность Ш. Ооржака. Историк довелось общаться, работать с президентом Тувы лично, и он считает экс-главу республики человеком очень трудоспособным, деятельным, внимательно относившемся к профессионалам.

Среди вопросов, которые обсуждались сообща, прозвучал вопрос о переводе на тувинский язык понятия «клановость», о нюансах передачи сути этого сложного явления. Философ М. С. Байыр-оол, например, предложил использовать термин «төрел тыртыжар».

Общее мнение коллег по поводу данной книги можно назвать положительным, весьма заинтересованным и даже восхищенным — научной новизной работы, исследовательской ценностью, стремлением к объективности, гражданской смелостью ученого. Я знаю, что автор получила уже отзывы от коллег из других городов, регио-

нов страны. Например, один из крупнейших специалистов по кочевникам, историк и антрополог Н. Н. Крадин оценил книгу как «чудесную», полную нового материала и новых идей.

По мнению этнографа С. М. Биче-оол, Чимиза Ламажаа «является для нас примером научной этики»: ее работа очевидно стремится к наибольшему объективизму, выдержана в лучших традициях академизма, в том числе по части цитирования других работ. Проректор ТывГУ, председатель Философского клуба О. М. Хомушку – философ, с которой Ч. К. Ламажаа работала на кафедре философии ТывГУ после окончания института – выразила радость от того, что молодой коллега на глазах вырос из начинающего ученого в зрелого исследователя.

***Прим. ред.:* за монографию «Клановость в политике регионов России. Тувинские правители» (СПб., 2010) автор в феврале 2010 года удостоена премии Председателя Правительства Республики Тыва в области науки за 2009 год.**